

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук, профессора Гриценко Елены Сергеевны о диссертации Чэнь Яо «Этногендерные стереотипы китайцев и русских: кросс-групповое социолингвистическое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Гендерная лингвистика развивалась в направлении от выделения гендера как компонента идентичности, который сам по себе определяет речевое поведение и другие аспекты деятельности индивида, к признанию того, что гендер всегда действует в комбинации с другими социопараметрами (возраст, статус, этничность и т.п.), то есть к интегративному пониманию и изучению гендера с учетом этих параметров и конкретных практик их совместной реализации.

Рецензируемая диссертация посвящена изучению этногендерных стереотипов представителей разных лингвокультур.

Актуальность диссертационной работы обусловлена ее включенностью в контекст современных лингвистических исследований, связанных с проблемами социальной идентичности, необходимостью системного изучения социальных стереотипов, формирующихся на пересечении этноса и гендера, и учета их роли в процессах познания и межкультурной коммуникации.

Объектом изучения в работе являются этногендерные авто- и гетеростереотипы стереотипы четырех социальных групп – мужчин и женщин из России и Китая. **Цель работы** – выявление особенностей варьирования структур стереотипов китайских и русских женщин и мужчин в зависимости от таких социальных факторов, как гендер и этнос, а также от опосредованного и непосредственного опыта контакта с соответствующей культурой (изучение языка и пребывание в стране).

Диссертация выполнена на репрезентативном **материале** – более 18 тыс. реакций, полученных от 120 участников двух кросс-групповых социопсихолингвистических экспериментов: (1) эксперимент на определение стереотипных признаков, приписываемых внешности, характеру и интеллекту китайских и русских женщин и мужчин, и (2) эксперимент, направленном на оценку набора признаков тех же групп методом семантического дифференциала.

Не вызывает сомнений **научная новизна** диссертационного исследования: в нем впервые смоделированы структуры этногендерных авто- и гетеростереотипов

китайцев и русских относительно друг друга и проанализировано влияние на структуру стереотипа таких факторов, как изучения языка противопоставленной по этносу группы и пребывание в стране изучаемого языка.

Работа вносит вклад в развитие гендерных исследований и углубление научных представлений об этногендерных стереотипах как разновидности социальных стереотипов. Это определяет **теоретическую значимость** проведенного исследования.

Диссертацию следует признать ценной и **в практическом плане**. Ее результаты, несомненно, найдут применение в курсах социолингвистики, гендерной лингвистики и межкультурной коммуникации. Они также будут полезны специалистам в области психологии и конфликтологии для выявления/анализа причин возможных коммуникативных неудач во взаимодействии представителей русской и китайской культур.

Рецензируемая работа представляет собой самостоятельное, тщательно продуманное, четко структурированное исследование. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и четырех приложений.

В первой главе на материале работ российских и зарубежных исследователей подробно рассмотрены существующие подходы к изучению стереотипов, их определения и различные классификации – по субъекту и объекту стереотипизации, по эмоционально-оценочным компонентам, по типу формирования, степени вариативности, сфере функционирования и проч. (с. 14 – 26). Здесь и далее диссертант демонстрирует лингвистическую эрудицию и глубокое знакомство с научной литературой по исследуемым вопросам. Подробно рассмотрены методы изучения стереотипов в лингвистике – анкетирование, шкалирование, анализ текста и дискурса, сравнительно-сопоставительный метод, ассоциативный эксперимент. Уточнены характеристики авто- и гетеростереотипов, описаны функции этнических стереотипов, раскрыто содержание понятия «гендер» и «гендерные исследования», в рамках которых изучаются гендерные стереотипы (с. 33 и далее). Убедительно обоснована перспективность ввода в научный оборот понятия «этногендер», выражающего этническую специфичность проявления пола (с. 38-41); справедливо подчеркнуто, что несмотря на растущий интерес к изучению этногендера в современной лингвистике, специальных комплексных исследований, посвященных этногендерным стереотипам до настоящего времени не проводилось.

Вторая глава посвящена уточнению предмета и общего дизайна диссертационного исследования. Подчеркивается, что **предметом изучения** в диссертации является структура этногендерных стереотипов, касающихся внешности, характера и интеллекта русских и китайских мужчин и женщин, а также зависимость выявленных стереотипных представлений от контакта с языком и культурой оцениваемого этноса. Опираясь на работы представителей Пермской школы социопсихолингвистики, диссертант рассматривает структуру стереотипа как набор признаков, приписываемых социальной группой оцениваемому объекту, и иерархию этих признаков по степени их актуализации в сознании социальной группы (ядро, предъядерная зона и периферия). При изучении стереотипов обращается внимание на такие их характеристики, как детализированность (количество признаков, включенных в ядро) и яркость (степень единообразия реакций). Описывается состав участников кросс-группового социолингвистического эксперимента – выборка, включающая 120 студентов и аспирантов и сбалансированная по 4 параметрам: (1) этнос (китайцы и русские), (2) гендер (мужчины и женщины), (3) изучавшие русский язык и жившие в России, (4) изучавшие китайский язык и жившие в Китае (с.70). Подробно изложена методика исследования, представлены таблицы анкетирования и шкалирования, что способствует повышению достоверности результатов диссертационной работы.

В третьей главе последовательно излагаются результаты проведенного исследования, по итогам которого были смоделированы структуры авто- и гетеростереотипов четырех вышеназванных этногендерных групп по признакам внешности, интеллекта и характера. Модель основана на полевой структуре стереотипа и представлена как иерархический набор признаков, приписываемых группой респондентов оцениваемому объекту. Помимо основных результатов, которые суммированы диссертантом в выводах по главе и отражены в положениях, выносимых на защиту, в этой части работы содержится ряд интересных частных наблюдений, иллюстрирующих различия в ценностных ориентирах сопоставляемых культур. Например, китайцы, оценивая интеллект концентрируются на таких признаках, как талант и креативность, а русские обращают внимание на здравомыслие и образованность. Данный результат автор интерпретирует как проявление того, что китайцы больше ценят творческое начало, а русские – рациональность, и справедливо заключает, что структура этностереотипов опирается на систему «своих» этнических ценностей. К числу значимых в плане межкультурной коммуникации наблюдений можно отнести

вывод о большей связи признаков внешности и характера в восприятии китайцев. В аспекте гендерной лингвистики интересен тот факт, что сила – признак характерный для традиционной мужественности – совсем не представлен в наборе признаков, характеризующих китайских мужчин, и появляется только в предъядерной зоне автостереотипа русских мужчин. При этом признак «красота», традиционно ассоциируемый с женщинами, присутствует в ответах информантов относительно внешности мужчин. Возможно, это связано с возрастом/статусом информантов и характерными для новой гендерной идеологии размыванием гендерных границ и стигматизацией традиционной мужественности.

Выводы по главам диссертации информативны и лаконичны в соответствии с их назначением в структуре работы. В Заключение четко и емко изложены основные итоги проведенного исследования. Представительная библиография (более 230 научных статей и монографий отечественных и зарубежных авторов на русском и английском языках) включает как основополагающие труды, так и новые исследования в области социальных стереотипов, гендера и этничности.

Говоря о достоинствах рецензируемого исследования, следует отметить его полноту и обстоятельность, широкий охват теоретического материала, лингвокультурную значимость полученных результатов для понимания особенностей этногендерной стереотипизации, а также четкость композиции, логичность изложения и ясность языка. Последнее особенно значимо в контексте того, что русский не является родным языком диссертанта.

Важным результатом диссертационного исследования является разработка и апробация комплекса методов для изучения стереотипов различных этногендерных групп, который можно применить при изучении этнических и гендерных стереотипов в других культурах. Заслуживает внимания предложенная автором методика оценки сформированности стереотипа с опорой его детализированность и яркость.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечиваются системным подходом к изучению собранного материала, его репрезентативностью, учетом опыта предшествующих исследований и применением комплексной методики.

Положения, выносимые на защиту (сс. 10-11), корректно отражают результаты проведенного исследования и возражений не вызывают.

Диссертационная работа прошла необходимую апробацию. Ее результаты были представлены в форме докладов на одной Всероссийской и двух

международных конференциях и опубликованы в шести статьях по теме исследования, в том числе трех публикациях в изданиях из перечня ВАК РФ.

Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают содержание диссертации.

Вопросы и замечания, возникшие при чтении работы, сводятся к следующему:

1. Информантами в кросс-лингвистических экспериментах выступали китайские и русские студенты и аспиранты. Насколько правомерно описывать структуру этногендерных стереотипов, полагаясь только на мнение представителей молодого поколения? С учетом того, что возраст может влиять на содержание представлений о гендере, было бы полезно включить в выборку представителей разных возрастных групп.
2. Можно ли говорить о стереотипизации в случаях, когда информанты дают противоположные реакции по тому или иному признаку? Например, по признаку «характер» – «общительные» и «замкнутые»; по признаку «вежливость» – «вежливые» и «наглые». Хотя в работе такие признаки были отнесены к периферии стереотипа, может быть, стоило включать в его структуру только то, что вызывает непротиворечивые реакции?
3. Чем можно объяснить, что выявленные в третьей главе стереотипные представления русских и китайцев не совпадают с традиционными гендерными стереотипами, которые описаны в первой главе диссертации? См., напр., с. 24: «В целом стереотипы маскулинности содержат положительные характеристики, а стереотипы фемининности – более отрицательные качества» и т.п. Нашла ли отражение в результатах исследования асимметрия гендерных ролей (с.56) и в чем это проявляется?
4. Описывая лингвистические аспекты изучения гендера и гендерных стереотипов в зарубежной лингвистике, диссертант иногда апеллирует к работам, изданным несколько десятилетий назад, и положениям, утратившим актуальность. Трудно, например, согласиться с утверждением на с. 59: «Согласно С. Филпсу и Н. Остину, в настоящее время (подчеркнуто мной – Е.Г.) существует точка зрения, что женщины менее способны справляться с задачами, требующими точного анализа, планирования, и задачами обработки цифр и бюджета [Phelps, Austin 1988].

Высказанные замечания и вопросы носят частный характер, не умаляют достоинств диссертации и не снижают общего впечатления о высоком уровне выполненного исследования. Рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельную завершённую научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в решение научной задачи, имеющей важное значение для современной социолингвистики и практики межкультурной коммуникации. По своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, методологическому уровню работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335, в новой редакции от 1 октября 2018 г.), а ее автор Чэнь Яо заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
 профессор, руководитель департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
 «Национальный исследовательский университет
 «Высшая школа экономики»
 (НИУ ВШЭ – Нижний Новгород)

Елена Сергеевна Гриценко

31 августа 2022 г.

Почтовый адрес: 603155 Нижний Новгород, ул. Б.Печерская 25/12

Официальный сайт университета: <https://nnov.hse.ru/>

Телефон: +7(831) 2780963

Электронная почта: egritsenko@hse.ru

